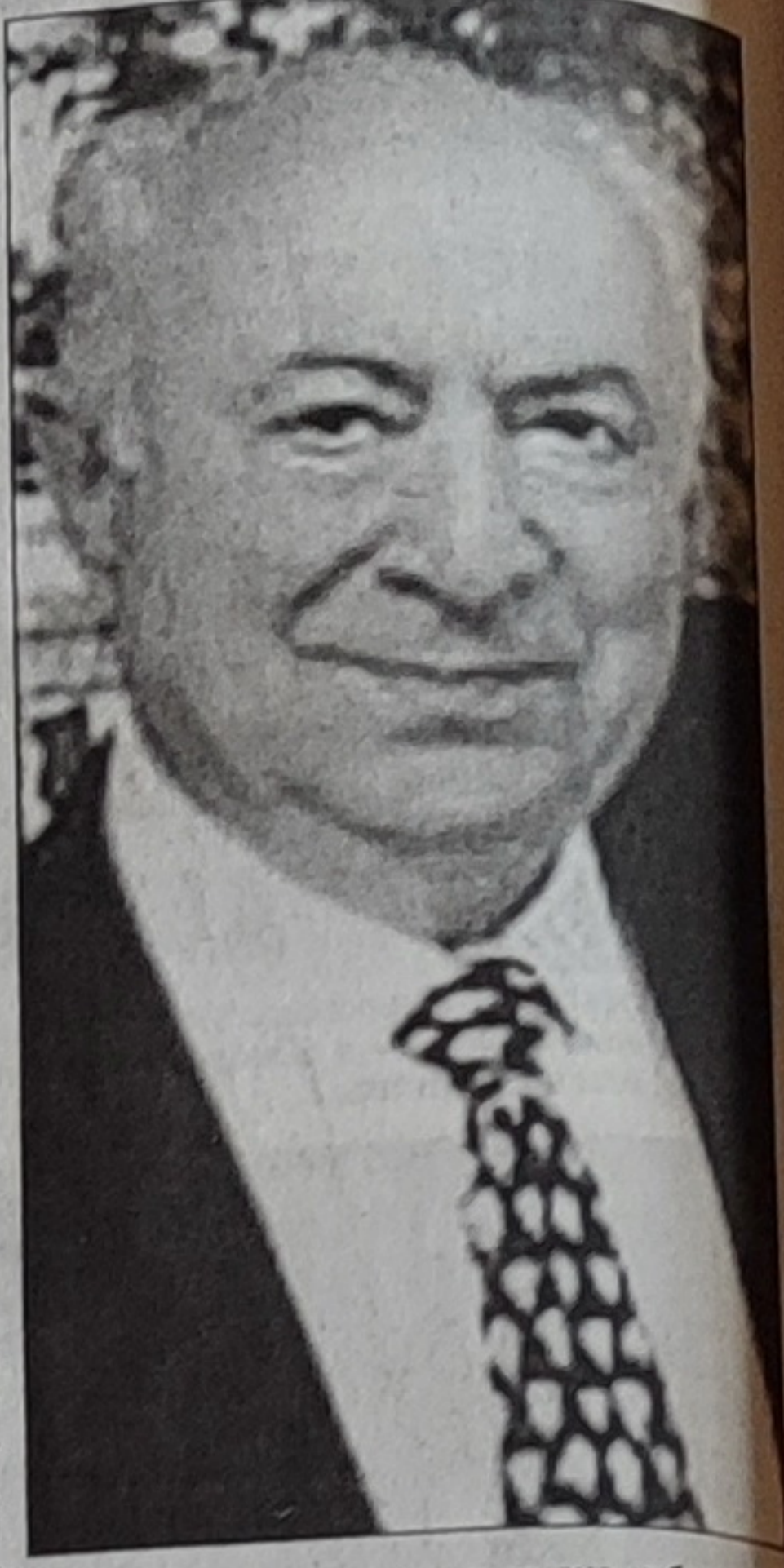

"Он всегда прощал своих обидчиков"

В Малом зале филармонии 17 октября обществу вспоминали выдающегося общественного и государственного деятеля, ученого Фадея САРКИСЯНА (1923–2010) в связи с 90-летием со дня его рождения. Воспоминаниями о Фадее Тачатовиче поделились ректор РАУ Армен Дарбинян, Владимир Мовсесян — бывший заместитель Ф.Саркисяна, председателя Совмина Армении, бывший председатель Ереванского городского совета Мурад Мурадян, академик Роберт Атоян. Они особо отмечали его профессиональную компетентность, организаторские способности, самодисциплину и требовательность, а также доброту и отзывчивость, рыцарское отношение к окружающим, к подчиненным независимо от должности, которую занимал Фадей Тачатович.

Присутствующим был представлен биографический слайд-фильм о Ф.Саркисяне, а также юбилейный двухтомник его мемуаров и статей. Предлагаем отрывок из воспоминаний доктора технических наук Константина МЕЛИКЯНА о Фадее Саркисяне.

Фадей Саркисян — личность, известная в Армении и за ее пределами. Одни его любили, другие завидовали и ненавидели. Третьи слушали и тех, и других, понемножку сплетничали, но равнодушных не было. Человек очень разный.

Необыкновенно добрый и незлопамятный, он всегда был требовательным и иногда становился очень жестким. Обладая недюжинным природным умом, старался не афишировать свои достоинства, а иногда даже скрывал их. Людям, которые его мало знали, начинало казаться, что он им в чем-то уступает, и они чувствовали себя с ним комфортно. Особенно это нравилось партийным деятелям, у которых возникала иллюзия своего превосходства. Но это была всего лишь иллюзия. На это попадались и некоторые амбициозные его помощники, которые были обязаны ему всем, но уверовав в собственную гениальность, со временем об этом подзабывали. Он умел управлять людьми и знал, что даже самый никчемный человек может быть полезен, если его правильно сориентировать. Все, кто хоть раз встречался с ним, называли себя его друзьями и непременно хвастали этим. Таково было обаяние этой личности. Затем некоторых начинала душить зависть. "Господи, да чем он лучше меня? Почему он — это ОН, а я — всего лишь я".

Его военная карьера складывалась очень успешно. К сорока годам уже полковник. Затем "ссылка" в Армению в качестве старшего военпреда и новый взлет. С 1963 года — директор Ереванского НИИ математических машин, затем генерал, доктор наук, академик, лауреат Государственных премий СССР, председатель Совмина, президент Академии наук и уже на склоне лет — почетная пенсия — советник председателя правительства.

Секрет успеха был в его необыкновенном трудолюбии, чувстве ответственности и последовательности при решении даже самых незначительных проблем.

К Фадею Тачатовичу всегда обращались за помощью, и он никогда и никому не отказывал, даже в тех случаях, когда просьба была невыполнима. Обычно это бывало так: проситель едаз успевал изложить свою просьбу, а он уже снимал трубку соответствующего телефона и звонил нужному человеку. Результат не всегда бывал положительным, но проситель обычно уходил в хорошем настроении.

За время работы Фадея Тачатовича на посту предсовмина Армения совершила настоящий прорыв. Были построены железные дороги, созданы наукоемкие и неметаллоемкие предприятия. Перепрофилировано несколько заводов, загрязняющих окружающую среду. В срок завершались крупнейшие стройки. Тандем Демирчян — Саркисян оказался очень эффективным. Они прекрасно дополняли друг друга. Затем произошло землетрясение, а потом и смена руководства в очень трудное и беспокойное время. Это был очередной непродуманный шаг Горбачева, вызванный его личной неприязнью к Демирчяну и наивной попыткой установить контроль над оппозицией путем уступок такого рода.

В это смутное время многие достойные люди были удалены со своих постов. Фадей Тачатович перешел в Академию наук на скромную должность академика-секретаря отделения физико-математических наук.

Ситуация в Академии сложилась безысходная. Это учреждение уже давно не пользовалось авторитетом, поскольку превратилось в тривиальную синекуру. Президенту Академии, всемирно известному ученому Виктору Амбарцумяну было уже далеко за 75. Академики, лишившись материальной господдержки, оказались в труднейшем положении. Самые амбициозные, мечтавшие занять место Президента, сейчас старательно уходили в тень, и В.А. Амбарцумян передал свой пост Фадею Тачатовичу, оставшись Почетным президентом.

Это было единственно правильное решение. Тут же начались стенания о том, что он, мол, военный, не создал научной школы, не занимался фундаментальными науками.

А ЕрНИИММ с многотысячной армией специалистов, ставший одним из ведущих научно-исследовательских учреждений в СССР, и еще десяток новых институтов и заводов в счет не шли. Видимо, нужно было работать только на себя, как это делали все местечковые "фундаментальщики", не приносившие ощутимой пользы стране и людям.

Для того чтобы спасти своих хулителей от нужды, Фадей Тачатович совершил беспрецедентный поступок. Он вытребовал у президента Армении, относящегося к Академии довольно пренебрежительно, значительную сумму в валюте для материальной поддержки ученых. Эти деньги ежемесячно получал и выплачивал академикам он сам лично, понимая, что малейшая утечка на сторону могла перекрыть этот зыбкий источник финансирования. Это тоже стало предметом пересудов.

После завершения карабахской войны ситуация в стране несколько улучшилась, и Фадей Саркисян с удвоенной энергией начал наводить порядок в своем хозяйстве. Щечки у академиков порозовели, желудки более или менее наполнились, вот только работать лучше не стали. Академия постепенно стала финансироваться и тут же появились желающие стать в ней первым лицом. Опять начались "старые песни" о научных школах и отсутствии монографий. А ведь для написания монографии необходимо иметь свободное время, которого у работающего человека просто не бывает. Либо это должно стать основным занятием на рабочем месте. Начались подметные письма и клеветы, вспомнили о возрасте — 80 лет! Дай бог каждому пятидесятилетнему такую же светлую голову, столько же энергии и трудоспособности. Начались беспочвенные обвинения. Дошло даже до того, что его обвинили в незаконной приватизации старого здания академии на ул.Абовяна. Здание же было передано Армянской церкви и впоследствии снесено. Всю эту грязь вылили на человека, которому многим были обязаны и до конца своих дней имевшему только то, что зарабатывал нелегким трудом. Но ему было не привыкать. Он всегда прощал своих обидчиков, простил и на этот раз.

Подготовил
Карэн МИКАЭЛЯН